- Граф!

Как только большая молния расшила небо, Эльсия в шоке закричала. И не только потому, что она боялась грома и молнии. Только после того, как она столкнулась с бедствием Матери-природы, окрестности немного осветились.

Единственная рама, размещенная в комнате неженатого графа, в которую никто не может войти безрассудно.

Красивая и элегантная женщина на портрете.

Фраза искренней любви, которую нельзя не заметить.

Почему он должен был держать драгоценную рамку вне поля зрения?

Тип боли, которую можно забыть только тогда, когда сильный командир рыцарей утопится в алкоголе, чтобы забыться...

- Ни в коем случае, возможно ли...?

Эльсия не желала, чтобы личность женщины с картины была человеком, который внезапно пришёл ей на ум. Было абсурдно, что это была такая любовь, которая не могла быть возможна с самого начала. Однако, как и у большинства людей, интуиция Эльсии была точной в плохом смысле.

Это было неудачей.

- Граф, граф! Где Вы?

Эльсия закачалась на ветру, сложила зонт, который стал громоздким, и пошла искать Яна. Она бегала под дождем, крича как сумасшедшая. К тому времени, когда кровеносные сосуды почти лопнули в ее горле, она успела найти Яна, притаившегося под ветхой крепостью.

Он тупо смотрел на проливной дождь. Несмотря на то, что он явно наблюдал за бегущей Эльсией, его глаза, казалось, потеряли свой свет и были не в фокусе. Рядом с ним лежала полупустая винная бутылка с закрытой крышкой.

- Граф...

Эльсия подошла к Яну, который не ответил на зов, раскрыла над головой сложенный зонт, чтобы укрыться от капель дождя. Звук дождя был громким, но между ними повисла тишина.

На левой руке мужчины сохранилась маленькая коричневая рамка, а уродливая правая рука была спрятана за спину.

Эльсия извинилась, глядя на мутную воду, скопившуюся под ним.

- ...Мне жаль. Я не хотела портить комнату графа. Я просто хотела, чтобы там было чисто.

У Эльсии, на которую попал дождь из-за того, что она держала зонтик над Яном, а не над собой, голос пропал. В отличие от своей живой личности, она была очень кроткой.

- ...

- Я так виновата. Как я могу вымолвить прощения?

Она снова извинилась дрожащим голосом.

- О чем ты сожалеешь?

Спросил он ясным голосом, вроде бы не пьяным.

- Это... я своими руками поставила раму графа... Я так виновата... Было пыльно, поэтому я стряхнула пыль. Это была одна из вещей графа, я просто пыталась оставить ее на столе.

Когда взгляд Эльсии обратился к рамке, Ян крепко прижал ее к груди и спрятал, словно пытаясь скрыть от ее взгляда. Он сделал вид, что она мошенница, которая преследовала его, чтобы украсть рамку. Увидев его чрезвычайно оборонительную позицию, сердце Эльсии упало. Казалось, она сделала что-то бестактное.

Как и ожидалось, была ли дорога ему женщина в кадре? Вы снова небрежно причинили ему боль после того, как уверенно прокричали перед наследным принцем, что пойдете спасать его? Эльсия тихим голосом извинилась, потому что у нее была грустная мысль.

- Я трогала вещи Графа и... Мне правда жаль. Обещаю, я больше никогда не прикаснусь к Вашим вещам.

кап-кап-кап

Как сказал Сейран, дождь лил с громким шумом. Была неуверенность, что он продлится до завтра. Штаны Яна, валявшиеся на земле, были в беспорядке. Подол халата Эльсии также загрязняется из-за капель дождя, попадающих в землю. Эти двое долгое время противостояли друг другу, независимо от того, как они выглядели.

Вскоре поза Яна, державшего раму, изменилась. Он посмотрел на нее налитыми кровью глазами и холодно сплюнул.

- Когда перестанет идти дождь.

- ...Да?

- Вернись, уйди с моего пути... Я не прощу тебя, если снова увижу в замке, хоть буря и ушла. Я не буду тактичен только потому, что ты девушка.

- Граф...

Ее измученный холодом голос становился все тише быстрее, чем терпение Яна.

- Ха, неужели мои слова тебе действительно непонятны? Или ты смеешь игнорировать меня, потому что я теперь просто бесполезный мусор?

- Нет, это не так...!

- Тогда хорошо.... Давай сделаем это так. Если ты не пообещаешь покинуть замок, я с завтрашнего дня не выйду из своей комнаты. Что бы ты ни задумала, все будет напрасно, верно? Твоя цель — привести меня в замок, как собаку, когда найдешь, чем мне угрожать!

Его холодные слова стали острым кинжалом и разорвали сердце Эльсии на куски.

- Нет, не поймите меня неправильно. Я не собираюсь делать ничего плохого с личной информацией графа! Его Высочество тоже так сказал!

- Я больше не буду говорить. Мисс Кукловод, я сказал вам исчезнуть из виду, так что имейте это в виду и скорее пропадите с моих глаз.

Упрямство Яна было твердым. С того момента, как Эльсия впервые встретила его, с того момента, как Эльсия совершила серьезную ошибку. Если бы она не коснулась рамы, результаты были бы такими же.

Расстояние между ними было всего три дюйма, но позиции друг друга были резко разделённые больше никак не могли сужиться. Также сложно открыть за одну ночь закрытое сердце Яна? Увидев скорбь на лице мужчины, Эльсия наклонилась к нему, не обращая внимания на то, уронила ли она зонт.

- Не делай этого, пожалуйста. Не прячься больше в той темной комнате! Юный Хейден все еще не может заснуть, потому что беспокоится за Графа. Он сказал, что Вы хороший человек, который заботится о слугах, верно? Я знаю это!

Дрожащими руками она схватила колено Яна и пару раз встряхнула его, но тот упрямылся.

- ...Это не твое дело. Прочь с дороги! Ты сегодня впервые встретил меня, не говори так, будто знаешь меня! Кто ты такая, чтобы указывать мне, что делать и что думают слуги?

- Ой!

Ян вытолкнул Эльсию и в гневе поднял грязную бутылку ликера, чтобы откупорить ее. Было слишком поздно, когда Эльсия, кашлявшая дождевой водой со рта, пришла в себя и оглянулась. Ян уже выпил весь оставшийся алкоголь и швырнул на землю пустую бутылку, хмурясь.

- Нет!

- Угх...

Опьяневший в одно мгновение Ян медленно рухнул на бок. Тем не менее, он не пускал капли дождя на раму, которую держал в левой руке. Поскольку его тело неудержимо тряслось, он сосредоточился только на предмете в своих бледных руках.

Однако он, терявший сознание, не мог вечно охранять драгоценную раму. Рама была на грани падения, потому что его пальцы были ослаблены. Эльсия быстро поймала ее и сунула во внутренний карман.

- Г-граф Сайприс!

- Угх...

Ян был значительно крупнее Эльсии, поэтому ей было слишком тяжело поддерживать его в одиночку. Она оставила зонтик, упавший в мутную воду, и обеспокоенно потрясла Яна за плечо. Он только издал стонущий звук, но не мог даже открыть глаза от усталости.

Как Ян заснул в таком отдаленном месте?

Разочарованная Эльсия громко кричала под дождем.

- Кто-нибудь здесь? Сэр Сейран! Мистер дворецкий! Хейден!

Это было тогда.

- ...ила. Моя любимая Кайла... Где ты? Пожалуйста, вернись ко мне... Ты обещала быть со мной, когда все закончится. Мы должны были покинуть империю вместе...

Неожиданное имя сорвалось с губ Яна с закрытыми глазами со скорбным тоном. В этот момент Эльсия, почувствовавшая сильный озноб, не могла пошевелиться.

Зловещее ожидание оправдалось.

«Кайла, она...»

Так звали святую из церкви Ванир, которая погибла, сопровождая Яна в экспедиции.

Люди хотят, чтобы представители двух церквей, святой и лидер святых рыцарей были вместе, как товарищи, но....

Это не означало, что эти двое должны быть влюблены друг в друга.

В долгой и давней истории двух церквей никогда не было времени, когда назначенная святая и лидер рыцарей имели отношения.

Все отношения были не чем иным, как политическим и религиозным общением, сознательным актом, направленным на то, чтобы утешить верующих и избежать конфликтов. Даже если они держались за руки, в мыслях было только дружелюбие...

- Граф?

Ян, заблуждаясь во сне, увидев картину, потихоньку рассыпал секреты, которые давно скрывал.

- Я люблю тебя, Кайла... Я твой навеки, пожалуйста, забери меня к себе...

- Граф!

Он изо всех сил пытался назвать имя Кайлы, о котором давно мечтал, совершенно бессознательно. Эльсия несколько раз встряхнула Яна, но не было никаких признаков того, что он просыпается, и его тело не падает. Она была в тяжелом кризисе.

Она, пошатываясь, встала и потащила тяжелое тело Яна, поместила его под зонт и изо всех сил побежала к главным воротам главного здания.

К счастью, Хейден стоял у главных ворот, а молодой слуга ждал, чтобы позвонить в колокол, если их хозяин найдется. Они вызвали других слуг и сумели спасти Яна, потерявшего сознание, от сильного дождя и алкоголя. Это было большим облегчением, что Сейран встал посреди его транспортировки и помог им.

Когда слуги вымыли тело Яна и уложили его в постель. Эльсия, которая едва почувствовала облегчение, вздохнула, рухнула на пол и полностью потеряла сознание.

Это было так смешно.

Ян, потерявший сознание после выпивки, проснулся всего через полдня, а Эльсия — нет. Полностью пропитанная заботами о Яне и холодным дождем, она смогла проснуться только через четыре дня после болезни. Как только она открыла глаза, первое, что она увидела, был слуга Яна, Хейден.

- Ах, госпожа Эльсия...

- Мне нужно увидеть Графа.

С довольно бледным лицом она побежала, почти ползком, перед спальней Яна. Ее пальцы сильно тряслись, как будто они говорили ей отдохнуть, потому что она едва пришла в себя, но все еще игнорировала это. Сейчас она находилась в ситуации, когда не знала, выгонят ли ее по приказу и власти Яна. Она заснула только на день, но оставалась неподвижной, пока через несколько дней ей не стало лучше, вопреки тому, что сказал граф, он позволил ей остаться. Лодка, возвращавшаяся на другой остров, тоже исчезла.

- ...Извини, но не позовешь ли ты Графа? Есть кое-что, что я действительно хочу ему сказать.

Хейден сделал жалостное лицо и склонил голову.

- Простите, мисс Эльсия.

- Ты не позволишь мне?

- Да...

- Я понимаю.

В чем преступление Хейдена, которому выпала судьба следовать указаниям своего хозяина? Эльсия мягко погладила молодого слугу по голове и сказала ему, что он может расслабиться, потому что она останется перед его дверью всего на пять минут и вернется в свою спальню.

Пока Хейден с тревогой наблюдал за ней, Эльсия просто остановилась перед дверью спальни Яна и открыла рот.

- Здравствуйте, Граф.

Естественно, Ян за дверью ничего не ответил. Возможно, ему совершенно надоела такая бестактная и глупая женщина, как она. Думая так, она была бы такой же. Эльсия, которая так решила, попыталась успокоить нахлынувшее разочарование.

- ...Тебе известно?

- ...

Эльсия повернула голову и открыла рот, глядя в окно коридора.

- После трехлетних бурь наступает всеми любимая осень. Это уже третий раз, когда я пережила два шторма в столице. Так что, если я еще немного потерплю, наступит прохладная осень, верно? Шеф-повар здесь говорит, что сам делает кленовый сироп. Я собираюсь научиться этому, если у меня будет шанс. Что ты думаешь?

Она не решалась говорить об инциденте со святой, который она подслушала.

На самом деле, она снова была потрясена после того, как проснулась и пришла в себя.

- Ян Сайприс влюбился в святую Кайлу?

Как рыцарь-командующий, его обязанности закончились бы, если бы он ушел со своего поста. Однако у святой все было иначе.

Святая почитается всем народом империи, а также верующие из других стран приезжают в этот храм в надежде на ее благословение.

Поэтому даже императору было нелегко с этим справиться, когда символ мира был достаточно любезен, чтобы подавить войну, когда империя была слаба. Позиция, представляющая святую, имела ту же силу, что и голова святых рыцарей. Но в основном Ян был рыцарем, сильно отличавшимся от святой. Святая была буквально похожа на идущую мать, символизирующую покой, мир и любовь Божию.

Итак, случай Яна и святой.

Это была запретная любовь, которую было достаточно трудно выразить словами.

Это была тайна, которую нельзя было никому рассказать.

<http://tl.rulate.ru/book/69441/2414040>